

14

ПЕРМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ еженедѣльно по сре-
дамъ: Цѣна за годъ 5 рублей
съ пересылкою, какъ и безъ
пересылки.

№ 5.

Подписка принимается въ ре-
дакціи Епархіальныхъ Вѣдомо-
стей, при Пермской Духовной
Консистоіи, въ Перми.

1-го Февраля 1884 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Опреѣленіе Святѣйшаго Синода. — Указъ Святѣйшаго Синода.
Положеніе о стипендіи. — Праздница мѣста. — Таблица 5% банковыхъ билетовъ 1-го
выпуска, вышедшихъ въ тиражи 1881—1882 гг. и не предъявленныхъ къ оплатѣ
по 1-е мая 1883 г.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

*9—18 декабря 1883 года за № 2510, о порядкѣ пріема воспитанни-
ковъ духовныхъ училищъ въ духовныя семинаріи.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій
Синодъ слушала: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 1-го
декабря 1883 года за № 5971, конимъ объявляетъ Святѣйшему Синоду,
для зависящихъ распоряженій, о томъ, что Государь Императоръ, въ 26-й
день ноября 1883 года, Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Свя-
тѣйшаго Синода, отъ 19—29 октября сего года, о порядкѣ пріема воспи-
танниковъ духовныхъ училищъ въ духовныя семинаріи. **С п р а в к а:** опре-
дѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 19—29 октября сего года, постановлено:
1) пріемныя испытанія въ семинаріяхъ для поступленія въ оныя окончившихъ
курсъ воспитанниковъ духовныхъ училищъ отъбѣить; пріемъ же производить
на основаніи свидѣтельствъ, выдаваемыхъ училищными правленіями окончив-
шимъ курсъ ученія воспитанникамъ духовныхъ училищъ; въ свидѣтельствахъ

этих училищных правлений объясняют, достоинъ ли предъавитель перевода въ I классъ семинаріи, съ указаніемъ успѣховъ его по всѣмъ предметамъ училищнаго курса (за исключеніемъ церковнаго пѣнія и чистописанія, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 1—12 марта 1873 г.); 2) въ тѣхъ случаяхъ, когда число достойныхъ пріема въ семинарію учениковъ превыситъ число имѣющихся въ семинаріи вакансій, семинарскому правленію предоставляется принимать лучшихъ учениковъ, по сравнительному достоинству успѣховъ и поведенія, означенному въ училищныхъ свидѣтельствахъ; 3) для устройства же остальныхъ, выпущенныхъ изъ духовныхъ училищъ и признанныхъ училищными правленіями достойными принятія въ семинарію, но не принятыхъ въ оную по недостатку вакансій воспитанниковъ, — семинарское правленіе ходатайствуетъ, установленнымъ порядкомъ, объ открытіи въ семинаріи, на мѣстныхъ епархіальныхъ средства, необходимаго числа параллельныхъ отдѣленій; и 4) въ тѣхъ случаяхъ, когда семинарское правленіе, на основаніи своихъ наблюденій, усмотритъ въ томъ или другомъ училищѣ низкій уровень успѣховъ или недостаточную подготовку учениковъ, свидѣтельствующіе объ упадкѣ учебнаго дѣла въ училищѣ или объ излишней снисходительности въ отмѣткахъ оканчивающихъ курсъ учениковъ, правленію семинаріи, независимо отъ ревизій, назначаемыхъ имъ, на основаніи § 32, уст. дух. учил., предоставляется избирать изъ своихъ членовъ одного или двухъ лицъ для присутствованія на выпускныхъ экзаменахъ въ духовныхъ училищахъ съ правомъ голоса. Что касается учениковъ, не удостоенныхъ училищными начальствами перевода въ I классъ духовной семинаріи, но въ домахъ родителей, по увольненіи изъ училища, успѣвшимъ восполнить допущенные ими недостатки по успѣхамъ въ предметахъ училищнаго курса и подготовившихся къ поступленію въ семинарію, то семинарскому начальству предоставитъ допускать таковыхъ къ пріемному испытанію наравнѣ съ тѣми, которые пожелали бы поступить въ семинарію послѣ домашняго приготовленія, или изъ другихъ учебныхъ заведеній. Предварительно же окончательныхъ по сему распоряженій предоставитъ г. синодальному Оберъ-Прокурору, на приведеніе въ исполненіе первыхъ двухъ пунктовъ настоящаго опредѣленія, испроситъ Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе. П р и к а з а л и: объ изъясненной Высочайшей волѣ и объ оказавшемся по справкѣ для руководства правленій духовныхъ семинарій и училищъ и для объявленія во всеобщее извѣстіе редакціи „Церковнаго Вѣстника“ сообщать по принятому порядку.

А Д П О Л О Ж Е Н І Е

о стипендіяхъ въ память почившаго епископа Пермскаго Вассіана при Зауральскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ.

1) На проценты съ капитала, пожертвованнаго духовенствомъ Пермской епархіи и обращеннаго въ 5% облигаціи 1-го и 3-го восточнаго займа на 4,000 руб., учреждаются, въ память бывшаго епископа Пермскаго Вассіана, двѣ стипендіи его имени въ Зауральскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, одна для сиротъ дѣвицъ Зауральскаго духовенства, другая для сиротъ духовенства Приуральскаго края епархіи, въ которомъ заключаются уѣзды Пермскій, Чердынскій, Соликамскій, Оханскій, Осинскій, Кунгурскій и одна половина Красноуфимскаго.

2) Размѣръ стипендій опредѣляется по 90 руб. на каждую, а такъ какъ процентовъ на 4,000 руб. будетъ поступать 200 руб. въ годъ, то годичный остатокъ отъ процентовъ за все время обученія стипендіатокъ въ училищѣ сохраняется и выдается стипендіаткамъ на обзаведеніе, по окончаніи курса ученія или при выходѣ изъ училища по какому либо случаю до окончанія ученія; и эти остатки всемогутъ быть выдаваемы стипендіаткамъ, по усмотрѣнію нужды, поособія на проѣздъ ихъ на вакаціонное время къ матерямъ или родственникамъ или на проѣздъ изъ дому въ училище.

3) Права на стипендіи предоставляются сиротамъ священно-церковнослужителей Пермской епархіи, причемъ преимущественное право имѣютъ дочери священнослужителей, которые при жизни своей отличались заслугами и съ усердіемъ проходили должности, не оплачиваемыя жалованьемъ, въ случаѣ неимѣнія такихъ кандидатокъ. Право на стипендію предоставляется бѣднымъ сиротамъ, діаконкамъ и причетницамъ, матери которыхъ имѣютъ болѣе другихъ не совершеннолѣтнихъ и малолѣтнихъ дѣтей на своемъ содержаніи.

4) Назначеніе стипендіи той или другой изъ соискательницъ зависитъ отъ личнаго усмотрѣнія епархіальнаго архіерея, глаголю котораго вдовы и опекуны должны подавать прошенія, съ представленіемъ метрическихъ выписокъ о времени рожденія. Въ случаѣ просьбы о принятіи на стипендію въ силу заслугъ отца, требуются справки изъ духовной конвенторіи; при просьбѣ о назначеніи стипендіи во имя бѣдности и многочисленности семейства требуются справки изъ епархіальнаго попечительства, въ которомъ сосредоточены свѣдѣнія о вдовахъ и сиротахъ.

5) Если назначенная на стипендію сирота, по испытаніи въ совѣтѣ училища, окажется недостаточно подготовленною для поступления въ соотвѣтствующій ея возрасту классъ училища, то на стипендію назначается другая сирота по правиламъ, изложеннымъ въ п. 3 и 4 сего положенія. Совѣтъ училища о неудовлетворительности знаній зачисленной на стипендію, а также въ случаѣ выбытія принятой, по окончаніи ученія, или до окончанія ученія по болѣзни, малоусиьности и другимъ причинамъ, немедленно доводитъ епархіальному архіерею для назначенія другой стипендіатки.

6) Стипендіатки помѣщаются въ общежитіи при училищѣ и пользуются въ ономъ пищею, одеждою, учебными пособіями и проч., что потребно воспитанницамъ училища.

7) По открытіи въ г. Перми Пермскаго епархіальнаго женскаго училища, на устройство котораго собирается капиталъ, одна стипендія для сироты Приуральскаго края переводится въ сіе училище, гдѣ стипендіатка содержится также въ общежитіи.

8) Изъ пожертвованнаго на стипендіи капитала 2,000 р. облигаціями 1 и 3 восточнаго займа на содержаніе стипендіатки Зауральскаго края передаются въ совѣтъ Зауральскаго епархіальнаго женскаго училища, а 2,000 руб. на содержаніе стипендіатки Приуральскаго края хранятся въ Пермскомъ епархіальномъ попечительствѣ, которое, въ началѣ каждаго полугодія, проценты съ сего капитала на содержаніе стипендіатки препровождаетъ въ начальницѣ Зауральскаго епархіальнаго училища; съ учрежденіемъ же епархіальнаго женскаго училища въ г. Перми капиталъ передается въ совѣтъ училища.

9) Если, по случаю незанятія вакансій, будутъ остатки отъ стипендій, то таковой остатокъ въ Зауральскомъ училищѣ обращается на содержаніе имѣющагося при училищѣ общежитія; остатокъ же отъ стипендій по Приуральскому краю присоединяется къ капиталу на устройство въ Перми епархіальнаго женскаго училища.

Настоящее положеніе утверждено Святѣйшимъ Синодомъ по опредѣленію отъ 14—24 декабря 1883 года за № 2589.

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА.

Священническія: 1) при православныхъ церквахъ: а) въ Косинскомъ селѣ, Чердынскаго уѣзда, помощника настоятеля; б) въ Серебрянскомъ заводѣ, Бунгурскаго уѣзда, помощника настоятеля; в) въ Кыновскомъ заводѣ, того же уѣзда, настоятельское; г) въ Савинскомъ, Тюинскомъ и Большееусинскомъ селахъ, Осинскаго уѣзда, настоятельскія; д) въ Николаевскомъ заводѣ, того же уѣзда, помощника настоятеля; е) въ Кыргишанскомъ селѣ, Красноуфимскаго уѣзда, настоятельское; ж) въ Шайтанско-Васильевскомъ заводѣ, Екатеринбургскаго уѣзда, настоятельское; з) въ Билимбаевскомъ заводѣ, того же уѣзда, втораго помощника настоятеля; и) въ Байгородскомъ селѣ, того же уѣзда, настоятельское; і) при Шадринской Николаевской церкви, помощника настоятеля; к) въ Кривскомъ и Ирюскомъ селахъ, Шадринскаго уѣзда, настоятельскія; л) въ Темновскомъ селѣ, Камышловскаго уѣзда, настоятельское; м) въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ, Верхотурскаго уѣзда, при Введенской церкви, помощника настоятеля; н) въ Кошайскомъ селѣ, того же уѣзда, настоятельское.

2) при единовѣрческихъ церквахъ: а) въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ при Троицкой церкви, б) въ Горекинскомъ и Погадайскомъ селахъ, Шадринскаго уѣзда, в) въ Шемахинскомъ и Бисертскомъ заводахъ, Красноуфимскаго уѣзда.

Причетническія: а) въ Корешинскомъ селѣ, Чердынскаго уѣзда; б) въ Савиновскомъ селѣ, Красноуфимскаго уѣзда; в) въ Билимбаевскомъ и Петробаменскомъ заводахъ, Екатеринбургскаго уѣзда; г) въ Верхне-Салдинскомъ заводѣ, Верхотурскаго уѣзда.

При единовѣрческихъ церквахъ: Нижне-Тагильской, Верхотурскаго уѣзда, Рождественской, Оханскаго уѣзда, Стефановской, Шагиртской и Южокнауфской, Осинскаго уѣзда.

ТАБЛИЦА

5% банковыхъ билетовъ 1-го выпуска, 3-го десятилѣтя, вышедшихъ въ тиражи 1881—1882 г. и не предъявленныхъ къ оплатѣ по 1-е мая 1883 года.

1881 100 рублеваго достоинства.					
включительно		Годъ	включительно		Годъ
Отъ №	до №	тиража.	Отъ №	до №	тиража.
—	603	605	1881	58,063	1882
—	3,042	—	—	065	58,066
—	164	3,165	—	978	986
—	168	—	—	63,597	1881
—	171	173	—	64,184	64,188
—	179	180	—	657	663
—	185	—	—	798	—
—	4,264	4,265	—	65,577	65,581
—	5,980	5,981	—	615	616
—	12,218	—	—	66,669	66,670
—	506	—	—	67,335	—
—	17,215	17,218	—	68,756	1881
—	22,411	—	—	845	68,846
—	27,792	—	—	69,327	—
—	36,974	—	—	70,600	1881
—	40,431	40,432	—	71,097	71,098
—	635	636	—	308	309
—	768	771	—	72,100	1882
—	48,750	—	1882	378	72,379
—	49,147	49,148	—	394	396
—	767	—	1881	654	655
—	50,447	—	1882	96,999	1881
—	52,474	—	1881	98,044	—
—	53,129	53,131	1882	060	98,069
—	134	139	—	075	—
—	148	161	—	080	—
—	349	—	1881	109,672	109,673
—	56,178	56,181	1882	111,373	111,374
—	928	—	1881	112,294	112,301
—	57,502	57,506	1882	113,558	113,559

ВКЛЮЧИТЕЛЬНО		Годъ	ВКЛЮЧИТЕЛЬНО		Годъ
Отъ №	до №	тиража.	Отъ №	до №	тиража.
114,312		1881	137,591		1882
117,246		1882	810		—
119,291	119,294	—	138,204		—
296	297	—	1311	138,312	1881
121,379		—	430		1882
708	121,709	—	139,627		—
713	714	—	140,714		—
970	972	—	141,376	141,377	—
122,184	122,189	1881	427	428	—
194	198	—	142,319		—
202	207	—	143,659	143,661	—
123,570		1882	873		—
124,129		1881	144,105		—
125,883		1382	977		—
126,078	126,082	—	145,463		—
184	185	—	891		—
919	923	—	146,485	146,486	—
127,730		—	881		—
128,338	128,341	—	883		—
412		—	146,847		—
944		1881	150,359	150,366	1881
130,706		1882	151,504		1882
131,274		—	665	151,666	—
132,462		—	763	764	—
686	132,692	1881	159,356	159,357	1881
133,590		1882	160,155	160,157	—
134,008		—	169,267		—
459		—	270		—
135,142		—	272		—
—		—	—		—
—		—	—		—
—		—	—		—
—		—	—		—
—		—	—		—
—		—	—		—
—		—	—		—
—		—	—		—
—		—	—		—
—		—	—		—
—		—	—		—
—		—	—		—

(Продолженіе будетъ).

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Слово при погребеніи. — Погребеніе дѣйствительнаго статскаго совѣтника Алексѣя Семеновича Губкина въ Кунгурѣ 11 декабря 1883 г. — Народное образованіе въ Пермской губерніи. — Отъ православнаго Палестинскаго общества.

СЛОВО

при погребеніи.

*Блаженни мертви, умирающіи о
Господь: ей, глаголетъ Духъ, да почиютъ
отъ трудовъ своихъ (Апок. 14, 13).*

Какъ отрадно слышать при гробѣ Божественное слово, убажжающее умершихъ! Какъ отрадно знать, что не все оканчивается для человѣка со смертію, что кромѣ здѣшней жизни есть другая, лучшая жизнь, покойная и безначальная! Святый тайновидѣць Іоаннъ Богословъ говоритъ, что лучшая, мирная жизнь ждетъ всѣхъ, умирающихъ о Господь: *блаженни мертви, умирающіи о Господь: ей, глаголетъ Духъ, да почиютъ отъ трудовъ своихъ.*

Если бы только наша собственная правда доставляла намъ блаженство въ вѣчности, то съ какимъ безнадежнымъ страхомъ и треветомъ помышлялъ бы каждый изъ насъ о часѣ смертномъ, и о жизни вѣчной! Какъ легко было бы тогда знать въ совершенное отчаяніе при одной только мысли о грозномъ и безпристрастно-строгомъ судѣ Божіемъ. Ибо кто изъ насъ можетъ оправдаться предъ Богомъ своею правдою, своими дѣлами, когда Онъ требуетъ строгаго отчета во всѣхъ нашихъ дѣлахъ? И самый высокій праведникъ, несвободный однакожь отъ грѣховъ, не въ силахъ безъ благодати Божіей наследовать спасеніе, а что же можно ожидать намъ-грѣшникамъ? Но милосердый и правосудный Господь, по силѣ заслугъ Единороднаго Сына своего, подаетъ спасеніе и животъ вѣчный не однимъ только праведникамъ;

Онъ спасаетъ и всѣхъ, умирающихъ о Господѣ: *блаженни мертви, умирающіи о Господѣ: ей, глаголетъ Духъ, да почиютъ отъ трудовъ своихъ.*

Кто же это мертвые, умирающіе о Господѣ? Это христіане и живущіе и умирающіе съ искреннею вѣрою, что Господь-Богъ есть Отецъ нашъ милосердый, что Онъ для спасенія нашего послалъ въ міръ Единороднаго Сына своего, Господа нашего Иисуса Христа, чтобы крестными страданіями и смертію Его удовлетворить за насъ правдѣ Божіей. Такимъ вѣрующимъ христіанамъ самъ Иисусъ Христосъ обѣщаетъ жизнь вѣчную: *„аминь, аминь глаголю вамъ, яко слушай словесе моего и вѣруй пославшему мя, имать животъ вѣчный, и на судъ не придетъ, но преидетъ отъ смерти въ животъ“* (Іоан. 5, 24).

Кто это мертвые, умирающіе о Господѣ? Это христіане, любящіе законъ Божій и старающіеся посылно исполнять заповѣди Божіи; это христіане, убѣжденные, что для спасенія и блаженства недостаточно одной вѣры, а нужны еще добрыя дѣла, т. е. точное исполненіе заповѣдей Божіихъ. И такимъ умирающимъ о Господѣ обѣщанъ покой и блаженство: *„И изыдутъ сотвориши благая въ воскрешеніе живота“* (Іоан. 5, 29).

Кто это мертвые, умирающіе о Господѣ? Это христіане, которые, не довольствуясь нравственнымъ союзомъ съ Божественнымъ Спасителемъ своимъ, и во время жизни не забывали вступать въ тѣсный, таинственный союзъ съ Богочеловѣкомъ, чрезъ вкушеніе плоти и крови Его, и предъ смертію, чрезъ тотъ же союзъ, становятся снова участниками Божественнаго естества. Такимъ умирающимъ также ясно обѣщаетъ Господь жизнь вѣчную: *„Ядый мою плоть и пій мой кровъ,“* говоритъ Онъ, *имать животъ вѣчный“* (Іоан. 6, 54).

Если о Господѣ умираютъ христіане, умирающіе съ вѣрою и любовію къ Богу, въ таинственномъ единеніи съ Господомъ Иисусомъ Христомъ, чрезъ вкушеніе тѣла и крови Его, — то смѣло вѣримъ, что лежащій предъ нами этотъ гробъ означилъ о Господѣ. Чтобы взгляды уяснить себѣ эту истину, покажемъ кратко за нѣкоторыя черты жизни почившаго раба Божія Алексѣя. Обзоръ жизни людей, память о которыхъ намъ особенно дорога, всего лучше дѣлается послѣ ихъ смерти. Смерть уноситъ человѣка съ нашего жизненнаго пути; встрѣчи и столкновенія съ нимъ прекращаются; забываются личные расчеты; образъ почившаго является предъ нами въ своемъ истинномъ свѣтѣ; добро показывается дѣйствительнымъ добромъ, а недостатки — неизбежною принадлежностію природы человеческой.

8

Не смотря на отсутствіе научнаго образованія, два существенныхъ блага вынесъ почившій изъ своей семьи: любовь ко всему русскому и преданность вѣрѣ и церкви православной, которыя не оставляли его до конца жизни. Какъ истинно русскій человѣкъ и истинно вѣрующій христіанинъ, онъ любилъ посѣщать храмы Божіи и видѣть въ нихъ благолѣпіе.

Три храма въ здѣшнемъ городѣ свидѣтельствуютъ о его любви къ дому Божію. Храмъ, въ которомъ въ послѣдній разъ тѣло его присутствуетъ при молитвѣ объ упокоеніи души его, и извнѣ обновленъ и внутри украшенъ исключительно почти его только средствами. Много сдѣлано покойнымъ и для другаго храма, вблизи котораго найдетъ онъ свое послѣднее упокоеніе, подлѣ дорогихъ ему супруги и дочери. По дѣлательному почину его же и третій храмъ, около котораго погребены его родители, въ недалекомъ будущемъ будетъ живо напоминать, что онъ дѣйствительно любилъ селеніе славы Божіей.

Но любовь къ благолѣцію дома Божія не исключала любви къ живымъ храмамъ Божіимъ. Помни наставленіе апостола: *„Благотворенія и общенія не забывайте, таковыми бо жертвами благоугодается Богъ“*, покойный былъ истиннымъ благотворителемъ бѣдныхъ. Сочувствіе къ ремесленному классу, прикрѣпленному здѣсь почти къ одному ремеслу, озабочивало покойнаго, и это-то сочувствіе вызвало у него желаніе помочь, если не нынѣшнему поколѣнію, то послѣдующимъ. Плодомъ этого желанія явилось устройство технического училища, для доставленія молодымъ людямъ возможности правильнымъ изученіемъ технического производства приготовиться къ осмысленной и полезной дѣлательности. Дай Богъ, чтобы это учрежденіе принесло ожидаемые отъ него плоды!

Потеря послѣдней, оставшейся въ живыхъ дочери, въ отроческомъ возрастѣ, подала покойному счастливую мысль устроить судьбу бѣдныхъ дѣвочекъ и сиротъ города. И вотъ, благодаря христіанской любви почившаго, устроенъ Елизаветинскій пріютъ, и дѣло благотворенія поставлено такъ прочно, что существованіе пріюта по благословенію Божію будетъ продолжаться изъ рода въ родъ.

Не судилъ Господь покойному предъ своей кончиной взглянуть, какъ онъ желалъ и говорилъ, на свой родной городъ, повидаться съ родными и знакомыми, обласкать своихъ Богомъ данныхъ дѣтей! Не судилъ и намъ видѣть еще разъ хотя бы безжизненное лицо его. Въ закрытомъ гробѣ его тѣло, въ другомъ мірѣ его душа; но такъ много было въ немъ нравственной силы, такъ крѣпко напечатлѣлся въ нашей памяти его образъ, что какъ

будто сейчас видимъ его предъ собой, слышимъ ласковый голосъ его къ своимъ дѣткамъ.

Съ особливою живостію помянуть о немъ тѣ, которые воспитаны, устроены, упокоены его любовію и попеченіемъ; вспомнить съ чувствомъ великой утраты всѣ, находившіе у него помощь и поддержку; вспомнить съ сожалѣніемъ и тѣ, которые, судя прежде времени, относились къ нему съ сомнѣніями и недоверіемъ. Несомнѣнно, что окружающіе гробъ дѣти и юноши не забудутъ своего отца и благодѣтеля. Пусть возложенные ими на гробъ вѣнки выражаютъ не временную только внѣшнюю признательность, а всегдашнюю, сердечную память. Нашъ же долгъ, предстоящіе помолиться объ усопшемъ искренно и единодушно, чтобы Госнодь-Богъ простилъ его прегрѣшенія и упокоилъ его со святыми. Аминь.

Погребеніе дѣйствительнаго статскаго совѣтника Алексѣя Семеновича Губкина въ Кунгурѣ 11-го декабря 1883 года.

Утромъ 28-го ноября 1883 года разнеслась по городу Кунгуру молва о смерти Кунгурскаго гражданина Алексѣя Семеновича Губкина, проживавшаго въ послѣднее время въ Москвѣ. 28-е число было въ понедѣльникъ — базарный день въ Кунгурѣ, и потому слухъ о смерти Алексѣя Семеновича съ быстротою молніи разнесся не только по Кунгуру, но и по окрестнымъ деревнямъ, жители которыхъ были на рынкѣ и слышали вѣсть о смерти всѣмъ извѣстнаго Алексѣя Семеновича.

По окончаніи литургіи въ соборѣ, едва раздался ударъ большаго соборнаго колокола, призывавшаго къ панихидѣ, какъ теплый соборный храмъ наполнился народомъ, желавшимъ помолиться объ упокоеніи души новопреставленнаго. Въ то же время сталъ распространяться слухъ и о томъ, что тѣло умершаго Алексѣя Семеновича будетъ привезено въ Кунгуръ и погребено рядомъ съ его супругой и дочерью. Дѣйствительно, слухъ этотъ подтверждался телеграммой изъ Москвы отъ наслѣдника и внука Алексѣя Семеновича — Александра Григорьевича Кузнецова, который телеграфировалъ, что онъ предполагаетъ перевезти тѣло А. С. для погребенія изъ Москвы въ Кунгуръ. По окончаніи первой панихиды г. городской голова сдѣлалъ собраніе городской думы, и всѣ гг. гласные единогласно постановили: просить Александра

Григорьевича похоронить тѣло Алексѣя Семеновича въ Кунгурѣ, о чемъ немедленно и была послана телеграмма въ Москву. Въ этомъ же собраніи дума постановила: устроить металлическій вѣнокъ на гробъ почившаго благотворителя и возложить его при встрѣчѣ тѣла въ Кунгурѣ. Въ тотъ же день были собранія въ устроенныхъ А. С. учебныхъ заведеніяхъ: техническомъ училищѣ и Елизаветинскомъ пріютѣ, гдѣ также постановлено устроить вѣнки на гробъ почившаго, а вечеромъ на 29-е число въ томъ и другомъ заведеніи отслужить заупокойныя всеобщныя бдѣнія. 29-го ноября по всѣмъ церквамъ города Кунгура отслужены были заупокойныя литургии и панихиды, а въ 11-ть часовъ назначена общая панихида въ соборѣ, гдѣ массы народа наполнили не только самый соборъ, но и соборную ограду и даже часть площади, такъ что въ соборъ можно было проникнуть только при большомъ усилии и содѣйствіи полиціи. По окончаніи обѣдни соборный о. протоіерей Г. П. Л. сказалъ слово о томъ, въ какомъ состояніи и гдѣ находится душа умершаго по разлученіи ея отъ тѣла, при чемъ высказалъ ученіе церкви о состояніи душъ умершихъ до страшнаго суда. Затѣмъ началась соборная панихида, при которой участвовали: все Кунгурское духовенство, дума въ полномъ составѣ, чиновничество, воспитанники технического училища и воспитанницы пріюта. По окончаніи панихиды въ соборѣ, по желанію г. городского головы и гласныхъ думы, была отслужена панихида и въ залѣ городской думы въ присутствіи всѣхъ гласныхъ. При всѣхъ богослуженіяхъ и въ воспитанницы пріюта при участіи нѣкоторыхъ изъ воспитанниковъ технического училища, подъ управленіемъ учителя и въ томъ и другомъ заведеніи г. Пантюхина. Стройное заунывное и бѣнне, исполняемое дѣтскими голосами и нерѣдко со слезами на глазахъ, невольно располагало сердце къ молитвѣ; пріятно было видѣть, что эти дѣти, призрѣвшаея въ пріютѣ, понимаютъ, что они лишены отца и оплакиваютъ усопшаго, какъ роднаго отца;—чувство скорби нерѣдко пересиливало дѣтскія натуры и сдерживаемыя слезы ихъ переходили въ плачь.

Алексѣй Семеновичъ скончался въ Москвѣ 27 ноября, въ 11 ч. дня. Онъ былъ боленъ долгое время, каждый почти годъ онъ ѣздилъ лѣчиться то на Кавказскія минеральныя воды, то въ Крымъ. По окончаніи вышешней Нижегородской ярмарки онъ уѣхалъ въ Крымъ, гдѣ и лѣчился виноградомъ болѣе мѣсяца. Возвратился онъ въ Москву бодрымъ и свѣжимъ и, по своей привычкѣ къ труду и дѣятельности, сталъ выѣзжать, но потомъ вдругъ сдѣлался съ нимъ припадокъ болѣзни, который заставилъ его лечь въ постель, съ которой онъ и не вставалъ уже. По рассказамъ его родныхъ, будучи еще

здоровымъ и бодрымъ, онъ часто началъ поговаривать о поѣздкѣ въ Кунгуръ, о желаніи помолиться на могилѣ покойной жены его Татьяны Ивановны и дочери, — о желаніи увидѣться съ родными и знакомыми въ Кунгурѣ, посмотреть пріютъ и техническое училище. Но о поѣздкѣ въ Кунгуръ изъ Москвы, за 1500 верстъ, въ позднюю осень можно было только мечтать и поговорить, а исполнить, безъ крайней надобности, едва ли кто рѣшился бы. Такъ и А. С., только поговорилъ и отложилъ эту поѣздку до весны 1884 г. Но такъ ему и не суждено было лично посмотреть Кунгуръ и побесѣдовать со своими родными и знакомыми. Болѣзнь быстро начала усиливаться и никакія пособія Московскихъ медицинскихъ знаменитостей не помогали; — больной, вѣроятно, чувствуя приближеніе смерти, самъ изъявилъ желаніе принять христіанское напутствіе — исповѣдался и причастился св. Христовыхъ таинъ, а затѣмъ еще разъ былъ приобщенъ и осoboрованъ. Приготовившись къ переходу въ вѣчность, больной за три дня до смерти лишился языка, а затѣмъ 27 ноября въ 11 ч. утра скончался. Такъ угасла навсегда самородная, по истинѣ русская натура одного изъ славныхъ дѣятелей земли Русской, — человека, который въ молодые годы не получилъ почти никакого образованія, и своимъ природнымъ умомъ, настойчивостію, терпѣніемъ и трудомъ достигъ и чина дѣйствительнаго статскаго совѣтника, и миллионнаго состоянія, и извѣстности, и, что всего дороже, вѣчной памяти — какъ учредитель двухъ учебныхъ заведеній.

Во все время болѣзни Алексѣя Семеновича при немъ безотлучно находились его внуки: Александръ Григорьевичъ Кузнецовъ и Марья Григорьевна Ушкова, урожденная Кузнецова, съ мужемъ К. К. Ушковымъ и дѣтьми. Отпѣтіе Алексѣя Семеновича совершено 30-го ноября въ Москвѣ. Изъ дома Алексѣя Семеновича, на Рождественскомъ бульварѣ, похоронная процессія направилась по Рождественскому бульвару, Лубянкѣ, Варсонофьевскому переулку въ церковь Вознесенія, гдѣ и совершонъ чинъ отпѣтія преосвященнымъ Мисаиломъ Можайскимъ (викаріемъ Московскимъ) съ соборомъ духовенства и полнымъ хоромъ Чудовскихъ пѣвчихъ. По отпѣтіи погребальная процессія направилась по Рождественкѣ — на Рождественскій бульваръ мимо дома усоншаго, противъ котораго была проѣта литія, а затѣмъ на вокзалъ Нижегородской желѣзной дороги. Какъ изъ дома до церкви, такъ и изъ церкви до вокзала гробъ былънесенъ на рукахъ, а похоронный катафалъ, запряженный шестеркою лошадей, сопровождалъ сзади. На вокзалѣ была совершена тѣмъ же преосвященнымъ краткая литія, и съ вечернимъ курьерскимъ поѣздомъ усоншій навсегда оставилъ Москву. Безчисленное множество народа,

несколько громадных въявь сопровождали шествіе какъ въ церковь, такъ и на вокзалъ Нижегородской желѣзной дороги. Поѣздъ прибылъ въ Нижній 1 декабря, около 10 ч. утра. На вокзалѣ тѣло усопшаго было встрѣчено духовенствомъ и братіей монастыря, находящагося вблизи вокзала желѣзной дороги, и перенесено въ монастырскую церковь, въ которой въ это время уже начата была заупокойная литургія, а по окончаніи ее отправлена панихида. Здѣсь тѣло усопшаго пробыло до 3 числа; — во все это время въ свободные отъ богослуженія часы происходило чтеніе псалтири, а утромъ и вечеромъ были отправляемы панихиды. Многие Нижегородскіе граждане желали принять участіе въ встрѣчѣ тѣла и первой панихидѣ, но не могли исполнить этого желанія, такъ какъ ледъ на Окѣ былъ очень тонокъ и переправа чрезъ Оку была невозможна. Поэтому тѣло и было задержано до 3-го числа, когда ледъ уже укрѣпился и переѣздъ изъ Нижняго былъ возможенъ; — въ это число литургію въ монастырской церкви совершалъ преосвященный Нижегородскій Макарій, а послѣ обѣдни панихиду, къ которой и собралось множество Нижегородскихъ гражданъ. Въ панихидѣ приняли участіе городское и монастырское духовенство. Затѣмъ гробъ былъ уложенъ въ дорожный футляръ и отправленъ далѣе — въ Пермь. Такая же остановка была сдѣлана и въ Пермь. Здѣсь на гробъ умершаго возложены по инициативѣ П. П. Елтышева, металлическій изыщной работы вѣнокъ — отъ служащихъ Алексѣя Семеновича въ Пермской его конторѣ. По желанію же Пермскихъ гражданъ и съ архипастырскаго благословенія мѣстнаго преосвященнаго, тѣло усопшаго было внесено въ кафедральный соборъ во время заупокойной литургіи, которая во ожиданіи прибытія тѣла до 12 часовъ по полудни была отправляема соборнымъ мѣстнымъ духовенствомъ, по назначенію преосвященнаго. По окончаніи литургіи, преосвященнѣйшимъ епископомъ Пермскимъ Ефремомъ, въ сослуженіи настоятеля Верхотурскаго Николаевскаго монастыря, архимандрита Григорія, а также соборнаго духовенства и братіи крестовой церкви, совершена торжественно панихида, при большомъ стеченіи народа. Затѣмъ, вечеромъ была въ соборѣ заупокойная всенощная, отправленная соборнымъ духовенствомъ и крестовой братіей. Храмъ и за всенощной былъ наполненъ молящимися. Даже въ свободное отъ богослуженія время народъ посѣщалъ храмъ, въ которомъ предъ гробомъ было выполняемо, по назначенію настоятеля собора, протоіерея о. Александра Луканина, діаконами и псаломщиками соборными въ стихаряхъ чтеніе псалтири. Уже по окончаніи всенощной, часовъ около семи вечера, тѣло усопшаго послѣдовало въ Кунгуръ. Такимъ образомъ весь день 9 декабря тѣло Алексѣя Семеновича пробыло въ

Пермскомъ кафедральномъ соборѣ. Въ это время въ Кунгурѣ шли дѣятельныя приготовления къ встрѣчѣ усопшаго, — все почти общество ожидало съ нетерпѣніемъ такъ или иначе выразить усопшему чувства уваженія и благодарности. Со времени полученія извѣстія о смерти Алексѣя Семеновича по всѣмъ церквамъ отправлялись заупокойныя обѣдни и панихиды; на старомъ кладбищѣ (Іоанно-Предтечевскомъ), гдѣ погребены супруга и дочь Алексѣя Семеновича, готовили могилу; — въ мѣщанскомъ обществѣ шли разсужденія и приготовления, какъ бы достойно почтить усопшаго поильца и кормильца бѣдняковъ. Многіе изъ мѣщанъ высказывали желаніе выйти на встрѣчу усопшему въ село Крыласово (послѣдняя предъ Кунгуромъ почтовая станція — въ 22 вер.), чтобы оттуда на своихъ рукахъ нести гробъ; предположеніе это поддерживалось очень многими изъ бѣднаго мѣщанскаго населенія, но по прїѣздѣ въ Кунгуръ Алек. Григор. Кузнецова, было имъ отклонено.

Настало 10-е декабря; утро было ясное, безвѣтренное, съ довольно крѣпкимъ морозцемъ. Едва раздался заунывный звукъ колокола, въ 8-мь часовъ утра, какъ массы народа всѣхъ возрастовъ, званій и состояній стали собираться къ дому Алексѣя Семеновича, стоящему на Сибирскомъ трактѣ, въ 1-мъ кварталѣ по вѣздѣ въ городъ Кунгуръ изъ Перми, а многіе отправлялись за Иренскій мостъ — въ подгородную деревню, — мѣщане же и всѣ, желавшіе нести гробъ съ тѣломъ усопшаго, отправились за деревню, къ такъ называемой Иренской горѣ, — при спускѣ съ которой гробъ былъ вынятъ изъ футляра и поставленъ на приготовленныя носилки. Къ 8^{1/2} часамъ домъ Алек. Семеновича наполнился собравшимся духовенствомъ всѣхъ церквей города Кунгура, гласными городской думы, чиновниками, родными и знакомыми покойнаго. Въ это время по предварительно-составленному представителями города, полиціи и духовенства церемоніалу устанавливались на свои мѣста воспитанники и воспитанницы учебныхъ заведеній, представители отъ мѣщанскаго общества и проч. Для соблюденія порядка и во избѣжаніе тѣспоты и давки на всемъ пространствѣ отъ Иренскаго моста и до собора была протянута живая цѣпь изъ мѣстной воинской команды и новобранцевъ, и нужно отдать справедливость, — порядокъ былъ замѣчательно-хорошъ, не было не только какихъ либо несчастныхъ случаевъ, но даже и обычной при такомъ стеченіи народа (тысячъ до 10 — 12) давки. Какъ только было дано знать, что гробъ усопшаго вынятъ изъ дорожнаго футляра и установленъ на носилки, раздался похоронный перезвонъ на всѣхъ городскихъ церквахъ; духовенство, облачившись въ траурную ризницу, вышло изъ дома и установилось въ ряды, — псаломщикъ съ запрестольнымъ крестомъ и два псаломщика

съ фонарями по ту и другую сторону первого — всѣ трое въ одинаковыхъ стихаряхъ — открывали шествіе; — за ними гласные города — по три въ рядъ вышли къ Иренскому мосту, на которомъ встрѣтили гробъ съ усопшимъ и заѣхали несшихъ мѣщанъ; — впереди товарищъ (кандидатъ) городского головы съ двумя при немъ ассистентами несъ на высокомъ древкѣ металлическій посеребренный вѣнокъ, перевитый голубой лентой, на которой большими золотыми буквами была сдѣлана надпись: „отъ Кунгурскаго городского общества“. При концѣ моста съ одной стороны улицы стояли въ рядъ воспитанники технического Губкина училища съ своими начальниками и наставниками, впереди которыхъ двое изъ воспитанниковъ держали сдѣланный самими воспитанниками красивый вѣнокъ съ надписью: „учредителю технического училища“, а по другую сторону улицы стояли воспитанницы приюта съ начальницей и воспитательницами, впереди которыхъ двѣ дѣвочки держали изящно сдѣланный вѣнокъ съ надписью: „отцу сиротъ“. Когда гробъ съ усопшимъ, покрытый богатымъ парчевымъ покровомъ, былъ внесень на городскую землю, несшіе вѣнны отъ технического училища и приюта подошли ко гробу — одни съ одной стороны, а другія съ другой, и шествіе продолжалось до дома А. Семеновича, противъ котораго было встрѣчено ожидавшимъ здѣсь духовенствомъ. Здѣсь была отслужена краткая литія, послѣ которой процессія направилась въ соборъ въ такомъ порядкѣ: псаломщикъ съ крестомъ и при немъ дватцѣ фонарями, ученики городского и народныхъ училищъ — по три въ рядъ, у Сылвинскаго моста присоединились ученицы прогимназіи, за ними шли воспитанники технического училища, затѣмъ воспитанницы Губкина приюта, затѣмъ шѣвчіе (изъ учениковъ технич. учил. и воспитанницъ приюта), духовенство, вѣнокъ предъ гробомъ — отъ городского общества, катафалкъ съ гробомъ, съ одной стороны котораго вѣнокъ отъ техн. учил., а съ другой отъ Елизавет. приюта, за гробомъ: г. городской голова и члены управы въ формѣ, гласные въ полномъ составѣ, которые попеременно несли гробъ, родственники усопшаго и публика. Пока печальная процессія находилась между Иренскимъ мостомъ и Сылвинскимъ, собравшаяся масса народа была не такъ замѣтна, но когда у послѣдняго моста процессія повернула по Сылвинской набережной къ собору, тогда только можно было видѣть всю громадную массу собравшагося народа, буквально покрывшаго все пространство между домомъ Губкина и соборомъ: когда несшій крестъ былъ уже на горѣ — вблизи собора, тогда только былъ вынесенъ гробъ изъ-за угла Успенской улицы, а когда духовенство поднялось на ту же гору, то конца толпы народа, шедшаго за гробомъ, еще не было видно. Тихая погода, печальный

перезвонъ и заунывное пѣніе — все говорило о тихомъ пристанищѣ, въ которое идетъ усопшій.

По внесеніи гроба въ Благовѣщенскій соборъ, онъ установленъ былъ на приготовленное возвышенное мѣсто, по угламъ котораго стояли четыре тумбы для регалій: съ правой стороны на первой тумбѣ лежали на бархатной подушкѣ орденъ св. Владиміра 3-й ст., на 2-й — золотая медаль на Аннинской лентѣ; съ лѣвой стороны на первой тумбѣ лежали знаки: Палестинскаго общества, общества спасенія на водахъ и Краснаго Креста, на 2-й — золотая медаль на Станиславской лентѣ. Тотчасъ же была начата заупокойная литургія, а потомъ панихида, въ которой приняло участие все городское духовенство. Предъ началомъ панихиды соборнымъ о. протоіереемъ была сказана слѣдующая прочувствованная рѣчь:

«Не такъ мы думали встрѣчать тебя, новопреставшійся рабъ Божій Алексій!»

Чувство самосохраненія и любовь къ жизни — этому дару Божию не оцѣнному и ничѣмъ не замѣнимому, заставили тебя оставить родной городъ, и ты оставилъ его, ты простился съ нимъ и съ нами не безъ внутренней борьбы, скорби и туги сердечной. Этому я былъ свидѣтелемъ. Это видно было изъ того, что ты не одинъ разъ, взирая на св. икону, говорилъ: думалъ ли я, что уѣду отсюда? Провождая тебя въ первопрестольный градъ Москву, мы думали, что ты, поправивъ тамъ свое здоровье, отдохнувши духомъ, опять къ намъ возвратишься, бодрый тѣломъ и духомъ. Мы надѣялись, что возвратившись къ намъ, ты снова явишься въ заведеніяхъ, тобою созданныхъ, — заведеніяхъ, о которыхъ его преосвященство, посѣтившій ихъ не давно, потозвался, какъ о заведеніяхъ великолѣпныхъ, и сожалѣлъ, что не видитъ самого здателя; мы надѣялись, что дѣти, пріютенныя тобою, скоро опять окружатъ тебя, какъ отца и благодѣтеля своего, и ты, видя дѣтскую любовь ихъ къ себѣ, самъ отдохнешь среди ихъ душею, какъ часто любилъ ты мнѣ выражаться.

Мы надѣялись... но Богъ судилъ иначе.

Видно, совѣты наши не то, что совѣты Божіи, и пути наши не тотъ же, что пути Божіи, но какъ небо отстоитъ отъ земли, такъ совѣты наши отстоятъ отъ совѣтовъ Божіихъ, и пути Божіи отъ путей нашихъ. Правда, ты возвратился къ намъ, но возвратился *безласенъ и бездыханенъ*. И теперь окружили тебя воспитанники и воспитанницы учебныхъ твоихъ заведеній, но окружили полные скорби и печали; ибо они знаютъ, что земля скоро сокроетъ отъ нихъ и этотъ твой гробъ, которому они предстоятъ.

Одна молитва за тебя будет ихъ достояніемъ. Но да не скорбимъ, *якоже и прочи, не имущи упованія*. Ибо если мы вѣруемъ, что Іисусъ умеръ и воскресъ, то и умершихъ въ Іисусѣ Богъ приведетъ съ Нимъ (Сол. 4, 13).

„Не плачьте“, говорилъ женѣ и дѣтямъ умирая, одинъ благочестивый человѣкъ, „моя любовь къ вамъ будетъ жить вѣчно!... Намъ предстоитъ только временная разлука: Не дѣлайте же ея слишкомъ скорбною!... Я чувствую, что покидая землю, не лишаюсь бытія“.....

Возблагодаримъ Господа за то, что бренные останки твои положатся здѣсь въ родномъ твоёмъ городѣ. Это даетъ возможность каждому, облагодѣтельствованному тобою, явиться на могилу и поклониться бренному твоему тѣлу; это даетъ возможность сиротамъ, получившимъ чрезъ тебя пріютъ и воспитаніе, пролить на твоей могилѣ слезу благодарности! Прости насъ, если мы, по немощи человѣческой или по своему легкомыслію, когда нибудь чѣмъ либо тебя оскорбили.

И мы временно тебя прощаемъ и благословляемъ. Иди съ миромъ, Рабъ Божій Алексій! Позволь возложить на гробъ твой вѣнокъ, приготовленный тебѣ отъ благодарныхъ и признательныхъ воспитанниковъ и воспитанницъ твоихъ учебныхъ заведеній. Да будетъ онъ залогомъ того, нетлѣннаго вѣнца, который Господь уготовалъ любящимъ Его“.

Во время рѣчи были возложены на гробъ почившаго вѣнки отъ технич. училища — воспитанникомъ этого училища и отъ пріюта — одной изъ его воспитанницъ, которые (вѣнки) во время литургіи лежали на особо-приготовленныхъ столикахъ, — вѣнокъ же отъ городского общества былъ возложенъ тотчасъ по внесеніи гроба въ церковь. Литургія была отиравлена и въ другомъ соборѣ (Богоявленскомъ); такъ какъ и довольно помѣстительный Благовѣщенскій соборъ не могъ вмѣстить собравшагося народа: оба собора были наполнены. По окончаніи панихиды началось чтеніе псалтири, которое продолжалось до всеобщаго бдѣнія, а потомъ всю ночь — до обѣдни. Чтеніе псалтири было прерываемо служеніемъ панихидъ, которыя нѣсколько разъ были пѣты по желанію и просьбѣ собиравшагося народа. Все время до 6-ти часовъ вечера соборъ былъ полонъ народомъ, одни уходили, другіе приходили, — одни желали поклониться усопшему, другіе помолиться и отслужить панихиду. Особенно простой классъ народа, который не надѣялся попасть въ соборъ ко всеобщей или литургіи, снѣшилъ теперь, въ свободное отъ богослуженія время, выразить свои благодарныя чувства въ молитвѣ и слезахъ. Отраднo было видѣть, какъ бѣдная мѣщанка или бѣдный ремесленникъ, покуная свѣчку на свои трудовыя двѣ-три копѣйки, клали два-три земныхъ поклона

предъ образомъ Спасителя, ставили эти свѣчи на подсвѣчники около гроба и почти вслухъ выражали свою молитву: „дай ему, Господи, царство небесное! онъ нашъ поилецъ и кормилецъ былъ“. Приятно было видѣть это; потому что ясно было, что влекло въ соборъ этихъ людей не праздное и холодное любопытство, а благодарное чувство любви; отрадно было на душѣ, что добро не забывается людьми. Около 4-хъ часовъ по полудни прѣхалъ въ Кунгуръ Пермскій архимастыръ, преосвященнѣйшій Ефремъ, и въ 6 часовъ началось въ соборѣ всенощное бдѣніе, за которымъ пѣли на одномъ клиросѣ хоръ пѣвчихъ преосвященнаго, а на другомъ пѣвчіе — техники и пріютянки. Соборъ до того былъ наполненъ народомъ, что духота отъ тѣсноты и множества горѣвшихъ свѣчъ сдѣлалась невыносимою — особенно къ концу службы. При этомъ не можемъ умолчать, чтобы не отдать должной справедливости пѣнію архіерейскаго хора. Много разъ Кунгурское общество слышало пѣвчихъ архіерейскихъ, есть въ Кунгурѣ и свои хорошіе хоры пѣвчихъ, въ числѣ которыхъ Успенскій самый лучший; но такого гармоничнаго, прочувствованнаго, задшевнаго пѣнія давно, давно не слышало. Вся честь постановки такого стройнаго пѣнія принадлежитъ заботливости и любви преосвященнаго Ефрема, съ прѣздомъ котораго въ Пермь архіерейскій хоръ замѣтно сталъ улучшаться и въ такое короткое время доведенъ преосвященнымъ, знатокомъ и любителемъ пѣнія, до совершенства. По окончаніи всенощной, преосвященнымъ со всѣмъ городскимъ духовенствомъ была отслужена панихида.

Настало 11-е декабря; день былъ воскресный. Многіе еще до звона къ литургіи спѣшили въ соборъ, чтобы занять мѣсто, изъ окрестныхъ деревень вѣхали крестьяне, а когда начался звонъ въ литургію народъ густыми толпами шелъ въ соборъ или къ собору; — оба собора были полны народомъ. Въ Благовѣщенскій соборъ, гдѣ служилъ преосвященный, впускали только избранную публику, но, не смотря на это, соборъ былъ, какъ говорится, биткомъ набитъ народомъ. Когда въ приходскихъ церквахъ кончилось богослуженіе, часовъ около 11, вся площадь около собора и соборная ограда были покрыты сплошною массою народа; множество народа было еще въ оградѣ Иоанно-Предтечевской церкви, гдѣ была приготовлена могила; равнымъ образомъ по всему пути отъ собора до могилы по улицамъ и около домовъ, даже на заборахъ и крышахъ былъ народъ, дожидавшій проводить или по крайней мѣрѣ посмотреть на печальную процессію. Однимъ словомъ весь городъ былъ въ движеніи; всѣ спѣшили найти какое нибудь мѣсто; — предметомъ разговоровъ служили — похороны Алексѣя Семеновича. Къ концу литургіи собралось въ соборъ все Кунгурское духовенство; въ концѣ литургіи

сказано было священникомъ К. Кротковымъ надгробное слово, выше сего похвщенное, а по окончаніи литургіи владыка и все духовенство вышли на средину храма для служенія панихиды, предъ которою была произнесена священникомъ М. Холмогоровымъ слѣдующая рѣчь:

„Въ ночное время смотря на ясное, голубое небо, покрытое безчисленнымъ множествомъ звѣздъ, мы, братіе, видимъ, что однѣ изъ нихъ чуть-чуть замѣтны, другія болѣе видны, а нѣкоторыя отличаются и величиной, и яркостію своего свѣта, и блескомъ; такъ и въ жизни человѣческой: одни изъ людей совсѣмъ не замѣтны, другіе болѣе видны, а нѣкоторые особенно выдаются предъ прочими и извѣстны многимъ и многимъ. Были и есть свѣтила св. вѣры и церкви, свѣтила науки, искусствъ и другихъ различныхъ отраслей человѣческихъ занятій, которыя болѣе или менѣе ярко горѣли и горятъ на горизонтѣ человѣческаго міра.

И вотъ предъ нами гробъ почившаго о Господѣ раба Божія Алексѣя, встрѣтить котораго вчера и сегодня двинулся весь нашъ городъ: и богатый и бѣдный, и старъ и младъ, — всѣ спѣшатъ поклониться праху его; да и не нашъ только городъ, а и другіе города, болѣе нашего значительные, встрѣчали съ честію прахъ его и возсылали молитвы къ Господу объ упокоеніи сего приснопамятнаго раба Божія. Значить, имя его извѣстно не намъ однимъ; онъ былъ видѣнъ и знаемъ многими.

Да, братіе! Почившій не былъ свѣтиломъ наукъ или искусствъ, но былъ свѣтильникомъ добрыхъ дѣлъ. Рожденный и выросшій въ нашемъ незначительномъ городкѣ, воспитанный въ доброе старое время въ правилахъ св. вѣры и послушаніи церкви, получившій только незначительное домашнее образованіе, онъ, по волѣ Отца небеснаго, какъ кедръ постепенно росъ, росъ и возросъ въ великое дерево, подъ сѣнью котораго многіе питались. И всѣмъ этимъ онъ обязанъ только самому себѣ: онъ своимъ природнымъ русскимъ умомъ, терпѣніемъ и любовію къ труду пріобрѣлъ и земныя блага (богатство) и извѣстность; отъ первопрестольныхъ нашихъ столицъ и до Китая извѣстно имя его — какъ энергичнаго дѣятеля, какъ честнаго торговца; начиная отъ Государя земли русской вотъ до этихъ малолѣтнихъ здѣшнихъ сиротъ, всѣ знаютъ его — какъ благодѣтеля и какъ ревнителя просвѣщенія юношества. Время оцѣнки его дѣятельности еще не настало; — только безпристрастное потомство вполнѣ оцѣнитъ все то добро, какое онъ сдѣлалъ. Мы не будемъ говорить о тѣхъ его многочисленныхъ и щедрыхъ пожертвованіяхъ, которыя онъ дѣлалъ внѣ нашего города, а упомянемъ только о тѣхъ, которыя всѣмъ намъ извѣстны. Помянуть здѣшніе ремесленники, какъ ты, усоншій братъ

нашъ, помогаль имъ въ трудныя времена, когда они не знали, куда сбыть свою работу: въ то время каждый изъ нихъ шель къ тебѣ, и ты бралъ товаръ ихъ, хотя и не нужный тебѣ. И вотъ они собрались сюда, чтобы воздать тебѣ послѣднюю дань благодарной любви и почитанія. Помнать здѣшніе бѣдняки, какъ ты питалъ ихъ во время дороговизны хлѣба, — и вотъ они спѣшатъ пролить благодарную слезу на гробъ твой. А кого называли, называютъ и будутъ называть своимъ отцомъ эти, окружающіе твой гробъ, сироты — воспитанники и воспитанницы устроенныхъ тобою учебныхъ заведеній*). Имъ не только данъ тобою пріютъ, но дается воспитаніе и образованіе, да и послѣдующая жизнь ихъ тобою обезпечена.

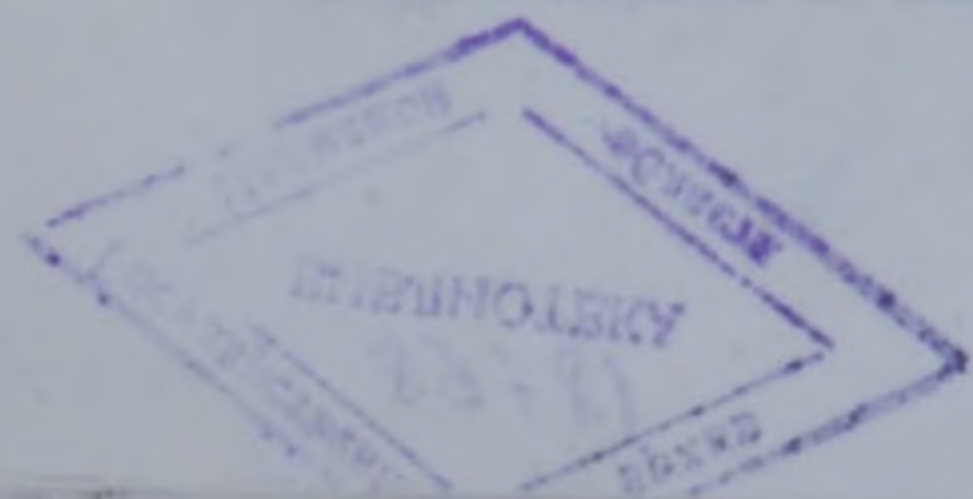
Этотъ-то свѣтъ добрыхъ дѣлъ усоншаго и собралъ все множество людей и соборъ священнослужителей съ архипастыремъ во главѣ, чтобы воздать послѣдній долгъ усоншему. Всѣ мы, по чувству уваженія и благодарности къ нему за то добро, которое онъ сдѣлалъ, воздаемъ ему только должное; но что ему въ нашихъ почестяхъ? Онъ свидѣтельствуютъ о благородныхъ чувствахъ любви и благодарности нашего общества и о благодарствованныхъ имъ, но не почести нужны душѣ его, а молитвы.

И пока мы живы, доколѣ будутъ существовать устроенныя имъ заведенія, дотолѣ и молитва объ упокоеніи души его не престанетъ возноситься къ престолу Всевышняго; между призрѣваемыми имъ сиротами имя любящаго отца будетъ живо и пойдетъ изъ рода въ родъ и дѣтская сердечная молитва будетъ продолжаться. Но пройдутъ годы, столѣтія — и тогда молитва объ усоншемъ не престанетъ: не будетъ насъ, не будетъ ближнихъ и знаемыхъ его, но — во вѣки будетъ существовать св. церковь, — этотъ храмъ, украшенный его усердіемъ, да и другіе здѣшніе храмы (Никольскій и Тихвинскій), которымъ онъ благотворилъ, будутъ вопіять на небо о спасеніи его души.

Въ послѣдній разъ, братіе, мы окружаемъ гробъ этого незабвеннаго нашего гражданина — отца сиротъ; скоро-скоро мрачная могила сокроетъ его отъ взоровъ нашихъ. Помолитесь же Господу Богу, чтобы Онъ, Премилосердый, помиловалъ его, по великой своей милости, простилъ бы ему всякое согрѣшеніе, вольное и невольное, такъ какъ нѣтъ человѣка, который пожилъ бы и не согрѣшилъ, — и чтобы Онъ, Всеблагій, учинилъ душу его со всеми святыми, гдѣ нѣтъ болѣзни, печали и въздыханія.

По окончаніи панихиды усоншій былъ вынесенъ изъ собора и въ соборной оградѣ была свѣта литія, послѣ чего процессія направилась по соборной

*) Техническаго училища и пріюта.

площади и Сибирскому тракту къ могилѣ, приготовленной, какъ сказано выше, на старомъ кладбищѣ у Иоанно-Предтечевской церкви. Впереди всѣхъ шли: псаломщикъ съ запрестольнымъ крестомъ и два псаломщика съ фонарями, за ними ученики народныхъ и городского училищъ, ученицы женской прогимназій, ученики технического училища, впереди которыхъ несенъ былъ вѣнокъ отъ технического училища, воспитанницы приюта — съ своимъ вѣнкомъ впереди, за ними вѣнокъ отъ служащихъ въ Пермской Губкинской конторѣ, за ними великолѣпный изъ живой лавровой зелени съ восковыми и фарфоровыми цвѣтами вѣнокъ отъ служащихъ въ Московской конторѣ съ надписью: „вашему доброму хозяину“: — вѣнокъ этотъ выдѣлялся изъ всѣхъ другихъ и своими размѣрами и яркостію красокъ своихъ цвѣтовъ; затѣмъ слѣдовали другіе вѣнки изъ живой зелени лавровыхъ листьевъ, маталлическій и отъ Кунгурскаго городского общества. Вѣнки отъ химическихъ заводовъ П. К. Ушкова и комп. съ надписью: „славному русскому дѣятелю“, отъ внуковъ усопшаго: „моему славному дѣду“, отъ служащихъ Сибиряковъ съ надписью: „неутомиму дѣятелю Сибири“, отъ Елизаветинскаго приюта поражали и своею величиной и свѣжестью зелени. Всѣхъ вѣнковъ, несенныхъ впереди пѣвчихъ и духовенства, было восемь. Затѣмъ слѣдовали пѣвчіе и духовенство, за которымъ гласные думы несли гробъ усопшаго. Въ такомъ порядкѣ процессія слѣдовала до кладбища; противъ церкви женскаго монастыря была пѣта литія. По прибытіи тѣла къ могилѣ, была прочтѣна еще литія и гробъ опущенъ въ приготовленный склепъ: — на гробъ были положены нѣкоторыя вѣнки; преосвященный посыпалъ землей, — и склепъ былъ задѣланъ.

Такъ упокоился въ общемъ для всѣхъ людей пристанищѣ — матери сырой землѣ Алексѣй Семеновичъ. Подобныхъ похороновъ въ Кунгурѣ не бывало; — такого стеченія народа, такого движенія и общаго желанія такъ или иначе выразить чувства уваженія и памяти къ усопшему то же не бывало; такого общаго вниманія и усердія всѣхъ жителей г. Кунгура, какія заслужилъ Алек. Семеновичъ, никто въ Кунгурѣ не удостоивался; ничего подобнаго Кунгуръ не видалъ. Да и подобныхъ дѣятелей въ Кунгурѣ не бывало.

Не имѣя возможности описать подробно жизнь усопшаго, мы сообщимъ только нѣкоторыя черты изъ жизни покойнаго Алексѣя Семеновича. Родился онъ въ 1816 году, въ мартѣ мѣсяцѣ, въ Кунгурѣ, Пермской губерніи. Семейство отца Алексѣя Семеновича — Семена Губкина состояло изъ трехъ сыновей: Степана, Якова и Алексѣя. Родитель Губкиныхъ занимался доставкой товаровъ изъ Москвы и Нижняго-Новгорода въ Сибирь и обратно. Въ то время, когда воспитывался Алексѣй Семеновичъ, даже богатые люди

считали достаточнымъ научить дѣтей читать, писать и считать; съ такимъ образованіемъ, т. е. умѣньемъ читать и писать началъ свою жизнь и дѣятельность и покойный Алек. Семеновичъ. Не получивши научнаго образованія, онъ однакоже получилъ въ своей семьѣ любовь къ труду и дѣятельности и любовь къ народу, а также чувство страха Божія и преданность къ св. церкви. Воспитанный въ религіозной семьѣ, строго соблюдавшей и постановленія св. церкви, и прекрасные старинные русскіе обычаи и преданія, онъ всегда всю свою жизнь былъ и преданнымъ сыномъ св. церкви, и горячимъ патриотомъ, и другомъ народа — не на словахъ, а на самомъ дѣлѣ; — онъ никогда не былъ краснорѣчивымъ или любителемъ поболтать, а говорилъ мало, но вѣско, — краснорѣчивѣе всякихъ словъ онъ выражалъ свою любовь къ народу своими дѣлами. Не уклонялся онъ и отъ службы городскому обществу: по выбору общества онъ служилъ бургомистромъ въ Кунгурскомъ городскомъ магистратѣ; съ 1872 года и до дня смерти былъ гласнымъ въ думѣ, образованной по новому городскому положенію; при введеніи въ Пермской губерніи мировыхъ учрежденій былъ первое трехлѣтіе почетнымъ мировымъ судьей. Въ дѣлахъ общества онъ принималъ живое участіе, и многіе граждане въ немъ находили опытнаго совѣтника и руководителя, а въ случаѣ нужды и защитника. Нѣтъ надобности говорить о томъ, что онъ былъ, какъ говорится, русскій хлѣбосоль, любилъ принять и угостить. Но особенную любовь общества онъ заслужилъ своими пожертвованіями. Разсказываютъ люди, близко знавшіе Алексѣя Семеновича, что онъ, раздѣлившись съ своимъ братомъ Яковомъ Семеновичемъ, давно уже умершимъ, получилъ по раздѣлу десять тысячъ руб. сл. и съ этимъ капиталомъ началъ вести самостоятельное дѣло (торговлю чаемъ и сахаромъ), при чемъ далъ слово или обѣтъ — по копѣйкѣ съ каждаго прибрѣтеннаго имъ рубля отдавать Богу или бѣднымъ. Въ первые годы торговли, хотя и получались имъ дивиденды, но незначительные, а потому онъ и не дѣлалъ мелочныхъ пожертвованій, а скапливалъ эти копѣйки и потомъ уже дѣлалъ пожертвованія на храмы, или бѣднымъ. Плодомъ его усердія къ церкви служатъ украшеніе имъ въ Кунгурѣ три храма. Соборный храмъ, въ приходѣ котораго онъ состоялъ, и извнѣ, и внутри украшенъ преимущественно на его средства, — прекрасная стѣнная живопись внутри Благовѣщенскаго собора, величественный иконостасъ и большихъ размѣровъ серебряный вызолоченный на престольный крестъ съ такимъ же пьедесталомъ, въ который вставляется этотъ крестъ, служатъ и на долгое время будутъ служить памятникомъ любви и усердія Алексѣя Семеновича къ этому храму. Не задолго до переѣзда своего въ